

Middlebury Institute of
International Studies at Monterey

Dual Degree Program in Nonproliferation Studies

Нераспространение и глобальная безопасность: актуальные проблемы

Лекция Ханса Бликса

Московский государственный институт международных отношений
(МГИМО)

четверг, 19 октября 2017 г.

Я рад возможности поделиться своими мыслями и идеями со студентами. Впервые в переговорах по разоружению я принял участие в 1962 году в роли юридического советника г-жи Альвы Мюрдаль на Конференции восемнадцати государств по разоружению в Женеве. Конференция была предшественником нынешней Женевской конференции, которая последние 20 лет находится в коматозном состоянии. А вот в 60-х, 70-х, 80-х и первой половине 90-х годов Конференция была жива и работала довольно продуктивно.

Начиная со второй половины 90-х процесс разоружения переключился на заднюю передачу. Мое поколение может по праву гордиться многими достижениями, которых мир добился после Второй мировой войны. Это и освобождение колонизированных территорий, равные права для женщин, экономическое развитие и т.д. Однако арсеналы оружия на планете велики как никогда, и нам, очевидно, не удалось устранить риск войны, т.е. выполнить главную задачу, ради которой создавалась ООН. Поэтому задача сокращения риска войны и избавления мира от необходимости ежегодно тратить 1,7 триллиона долларов на военные расходы теперь стоит перед вашим поколением.

Что я вам могу посоветовать? Учитесь! Приобретайте знания! Никогда еще в истории человечества не было так легко и просто получить доступ к архивам и письменным работам. Нужно, чтобы у вас сложилась всеобъемлющая и целостная картина как прошлого, так и настоящего. И вы должны критически относиться ко всему написанному и сказанному – в т.ч. сказанному мной!

На мой взгляд, перед нашей цивилизацией стоят две величайшие угрозы: это глобальное потепление, которое несет в себе риск медленного самоубийства человечества, и атомная война, которая несет в себе риск быстрого самоубийства.

В 80-х годах тема атомной войны заботила всех. После разрядки напряженности между Востоком и Западом в начале 90-х страх перед атомной войной уменьшился; люди больше начали бояться рисков, связанных с состоянием окружающей среды. Однако я глубоко обеспокоен и тем, и другим. В мире больше не идет борьба между странами с рыночной экономикой и коммунистическим блоком – однако старое соперничество никуда не делось. К нему добавилось новое, а риск начала атомной войны в силу ошибки или недоразумения так и не был устранен. В мире сложился конфликтный и непредсказуемый политический климат. Не в лучшем состоянии и климат нашей биосферы. Я боюсь, что мир слишком медленно переходит к экономике, не связанной с выбросами углекислого газа в атмосферу. Я рад быстрому падению себестоимости солнечной энергии, но мне жаль, что в мире сохраняется неприятие мирной атомной энергии, которая является отличным источником базовой генерации электроэнергии, не выбрасывающим CO₂ в атмосферу.

Однако сегодня я бы хотел остановиться не на глобальном потеплении, а на рисках, связанных с войной и ядерным оружием – как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Причем не только на рисках, но и на возможностях.

Риски в краткосрочной перспективе: КНДР, ИРАН

Гонки вооружений и разрушение нескольких договоров о разоружении

Возможности в краткосрочной перспективе? Украина? Сирия?

Риски и возможности в долгосрочной перспективе:

Риски: Переход от однополярного к многополярному миру.

Соперничество: Китай-США, Китай-Индия.

Возможности: Растущая глобальная интеграция ()

Юридические нормы, развитие совместных институтов, в т.ч. ООН.

РИСКИ В КРАТКОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ:

Сперва о КНДР

- Нынешний кризис вокруг Корейского полуострова является взрывоопасным наследием Холодной войны и Корейской войны 50-х годов. КНДР считает США своим давним врагом. Долгосрочное решение этой проблемы потребует широкого урегулирования в сфере безопасности с участием США и других стран региона.

- Однако это касается лишь долгосрочной перспективы. Перед нами сейчас стоят острые и немедленные угрозы, которые требуют других мер. КНДР добилась такого прогресса, что она теперь обладает возможностью запускать ракеты с ядерными боеголовками по целям в пределах своего географического региона, а в не слишком далеком будущем северокорейские ракеты смогут долететь и до территории США.
- Запуск Северной Кореей ракеты с ядерной боеголовкой по территории США является крайне маловероятным событием, но этого недостаточно, чтобы успокоить американское общественное мнение. США будут стремиться полностью исключить риск такой атаки, если в скором времени не будет положен конец дальнейшим северокорейским ядерным испытаниям и запускам ракет большой дальности.
- **Как можно добиться этой цели?**
- США заявляют, что рассматриваются все возможные сценарии, в частности:
 - Превентивный удар по ядерным и ракетным объектам КНДР является одним из обсуждаемых вариантов. Однако такой удар, скорее всего, не лишит КНДР возможности нанести удар возмездия. Такой вариант представляется очень малопривлекательным.
 - Вариант, который выбрало международное сообщество, и который получил одобрение Совета Безопасности ООН, а также поддержку со стороны Китая — это нагнетание экономического и политического давления на КНДР, чтобы заставить ее руководство отказаться от ядерного потенциала.
 - Мы не знаем, сработает ли этот подход. Кроме того, хотя Китай и выражает готовность оказывать давление на КНДР, остается неясным, пойдет ли Пекин на риск полного коллапса северокорейского режима. Китай не хочет, чтобы по реке Ялу стояли войска США или их союзников, или чтобы на его территорию хлынули миллионы беженцев из Северной Кореи.
 - Третий вариант – который поддерживаю и я, и многие другие – это деэскалация с помощью дипломатических инструментов. Как это принято в ситуациях, когда намечаются переговоры, все стороны делают вид, что не слишком-то и стремятся к таким переговорам, и не желают прежде времени делать никаких предложений.
 - США заявляют, что готовы к переговорам, но только на тему денуклеаризации КНДР. Другими словами, Вашингтон, так уж и быть, готов обсуждать с противоположной стороной ее одностороннее разоружение.
 - КНДР тоже высказывает готовность к переговорам, но только на тему собственного признания в качестве ядерного государства.
 - Обе стороны понимают, что на данном этапе такие требования невыполнимы.
 - Посредством разных своих представителей США дали понять, что не стремятся к смене режима в КНДР или к каким-то изменениям в нынешней ситуации с разделением Корейского полуострова на два

государства. Такой сигнал не имеет какого-то непосредственного значения для разрешения кризиса, и защитники прав человека ему совсем не рады. Тем не менее, он идет на пользу в общем контексте переговоров с КНДР.

- Готовность США и Южной Кореи прекратить или приостановить военные учения и маневры, которые КНДР воспринимает как угрозу собственной безопасности, стала бы важным и серьезным предложением в рамках дипломатического процесса.
- В качестве ответной меры КНДР могла бы предложить то, что сейчас больше всего нужно США, Южной Корее и всему миру – бессрочную приостановку всех испытаний баллистических ракет и ядерного оружия.

Взаимные шаги, предпринятые в форме параллельных деклараций или в любой другой форме, и достигнутые любым дипломатическим путем, имели бы следующие преимущества:

- Наиболее серьезная угроза, стоящая перед США, оказалась бы отодвинута во времени, поскольку для разработки эффективных баллистических ракет КНДР потребуется определенный период на проведение испытаний.
- Для взаимной приостановки испытаний с одной стороны и учений с другой не потребуется наличия взаимного доверия. КНДР сохранит все свои ракеты и атомные бомбы, которые она считает гарантией своей безопасности. Она также, несомненно, продолжит разработку этого оружия в лабораториях и его создание на своих заводах – но она больше не будет проводить никаких испытаний. При этом другая сторона сохранит все свои возможности по проведению военных действий и по демонстрации своих военных возможностей. Если одна из сторон нарушит свои обязательства, то другая сторона ответит тем же.
- Наконец, для таких мер не потребуется никаких механизмов верификации. Испытания ракет и ядерных устройств, равно как и проведение широкомасштабных военных учений, невозможно утаить. Чем дольше продлится приостановка учений и испытаний, тем больше укрепится доверие, и тем больше в нашем распоряжении окажется времени для разработки более долгосрочных мер.

Совместный всеобъемлющий план действий по ИРАНУ

В силу наличия давних и глубоких конфликтов на Ближнем Востоке многие усилия в сфере нераспространения в данном регионе потерпели неудачу. Израиль разработал ядерное оружие, хотя и отказывается это признать. В последние годы неудачей окончилась попытка созвать конференцию по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

- Совсем по-другому обстоят дела с иранской проблемой. После нескольких лет переговоров между Ираном и Группой 3+3 (Германия) был разработан Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Цель плана – дать мировому сообществу

гарантии, что иранская программа атомной энергии долгое время не сможет использоваться для создания ядерного оружия.

- В соответствии со Статьей VII Устава ООН, резолюция Совета Безопасности № 2231/2015 придала этой подробной и обширной программе действий юридическую силу.
- В соответствии со Статьей 25 Устава, все члены ООН юридически обязаны выполнять это решение, в т.ч. положения относительно снятия введенных ранее Совбезом экономических санкций.
- Хотя заключение этой договоренности приветствовали практически все стороны, администрация Дональда Трампа, исполнительная власть Израиля и некоторые арабские государства выразили свое крайнее недовольство, считая, что условия СВПД приносят одностороннюю выгоду Ирану, и что срок, в течение которого стороны договорились придерживаться взятых на себя обязательств, недостаточен.
- Мне, признаюсь, сложно понять и принять такие аргументы. На мой взгляд, условия плана выгодны всем сторонам, и ни одной из них они не идут в ущерб. От Группы 3+3 и всего остального мира требуется всего лишь отменить введенные санкции, что совсем не трудно. Иран, в свою очередь, отказывается от тех компонентов своей ядерной программы, которые не требуются для атомной энергетики и других видов мирного использования. Иран также соглашается на ядерную отчетность и инспекции, выходящие за рамки стандартных правил ДНЯО, чтобы обеспечить уверенность международного сообщества в мирном характере своей ядерной программы.
- Президент Трамп отказался сертифицировать перед Конгрессом выполнение Ираном своих обязательств, а также заявил, что на его взгляд, СВПД противоречит национальным интересам США. Сложно прогнозировать, пойдет ли Конгресс на законодательные действия относительно новых санкций, введения которых Трамп не просил, и как поступит Трамп, если Конгресс не введет никаких новых мер.
- Существуют тревожные параллели между нынешним игнорированием результатов инспекций МАГАТЭ в Иране и игнорированием подобных инспекций перед началом войны против Ирака в 2003 году. Возможно, что в случае с Ираном уже после принятия СВПД – как и в случае с Ираком в 2003 году – обеспокоенность возможной разработкой ядерного оружия используется лишь как повод. В случае с Ираком, этот повод помог добиться начала войны и смены режима. В случае с Ираном, он помогает добиться продления санкций и сохранения финансовых препятствий для экономического развития Ирана, способного превратить эту страну в более мощного игрока на Ближнем Востоке.
- Послание президента Конгрессу – это внутривнутриполитическое событие в США, которое само по себе не имеет последствий для международно признанного соглашения. Но если Конгресс решит вновь ввести экономические санкции, снятые Советом

Безопасности, то США вступят в конфликт со своими собственными международными обязательствами.

- Нарушение своих обязательств Соединенными Штатами стало бы ударом по СВПД, однако не лишило бы эту договоренность юридической силы, поскольку весь этот пакет правил и процедур является обязательным к выполнению всеми членами ООН.
- Однако не вызывает сомнений, что нарушение обязательств без должного юридического обоснования имело бы катастрофические последствия для репутации США в качестве союзника и участника международных договоров.
- Особо следует подчеркнуть риск для любых будущих договоренностей с КНДР, если США заработают себе репутацию непредсказуемого игрока.
- Следует отметить, что в своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН Дональд Трамп говорил о потенциале, который он видит в Организации Объединенных Наций. Надо понимать, что президент США желает укрепления этого потенциала, особенно в части разрешения международных противоречий. Если это так, то США, будучи одним из ведущих членов Совета Безопасности ООН, должны всячески способствовать воплощению решений, в принятии которых они принимали самое активное участие, а не игнорировать эти решения.
- Наконец, хотелось бы отметить, что любые попытки подвергнуть пересмотру содержимое или временные рамки договоренностей на уровне Совбеза по иранскому ядерному пакету – которые, подчеркну, имеют юридически обязывающий характер – натолкнутся на жесткое сопротивление. Однако вопрос иранской **ракетной программы** является отдельной темой, по которой Совет Безопасности принимал лишь рекомендательные документы, так что этот вопрос можно обсуждать.

Риски для существующих соглашений по контролю над вооружениями и разоружению

- Договор о РСМД от 1987 года. В настоящее время обе стороны обвиняют друг друга в его нарушении.
- Президентская инициатива Буша и Горбачева от 1991 года, заключавшаяся в параллельных декларациях о ликвидации определенных категорий тактического ядерного оружия.
- Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) от 1996 года может так и не вступить в силу из-за отсутствия его ратификации США и некоторыми другими государствами.
- Договор СНВ-III от 2010 года, в рамках которого сокращаются развернутые ядерные боеголовки и ракеты, а также осуществляется взаимная верификация, может быть не продлен и не заменен новым договором.

Возможности в краткосрочной перспективе

- Справедливо говорят, что международная напряженность – не повод отказываться от переговоров по разоружению. Напротив, она делает такие переговоры еще более актуальными. Но суровая реальность заключается в том, что напряженность делает многие договоренности в сфере разоружения недостижимыми.
- Чтобы добиться прогресса, сторонники разоружения должны работать над улучшением политического межгосударственного климата.
- Я не собираюсь рассматривать ход эволюции, которая превратила двухполярный мир в однополярный, а затем обусловила нынешний переход к многополярности. Во многом этот процесс проходил безболезненно и бесконфликтно. Однако события вокруг заключения соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной можно сравнить с океанским лайнером, который раньше стоял у причала под названием Россия, а затем перерезал швартовы и уплыл в сторону Евросоюза.
- После дальнейших событий в Крыму и на востоке Украины – которые, на мой взгляд, спровоцировала Россия – стороны находятся в состоянии вооруженного конфликта низкой интенсивности. При этом страны ЕС и США ввели санкции против России.
- Под поверхностью этого вялотекущего конфликта скрываются геополитические озабоченности. Нужно будет искать возможности уладить противоречия между долгосрочными целями с одной стороны, и принципами и правилами с другой. В ЕС и США многие подозревают наличие у России стремления восстановить былой контроль за пределами своих нынешних границ, и желают укрепления НАТО с целью противодействия такой экспансии. В России, в свою очередь, многие подозревают НАТО в стремлении вплотную приблизиться к российским границами и расширить свое присутствие на страны Средней Азии.
- Я думаю, подобные подозрения нужно развеять. России следует заверить международное сообщество, что она не стремится к экспансии ни на юг, ни на север, ни на восток, ни на запад. В свою очередь, альянс НАТО должен заверить, что он не стремится стать Западным военным инструментом глобального масштаба.
- В настоящий момент существует срочная необходимость добиться какого-то примирения с Украиной и на тему Украины. Этот конфликт является очень болезненным для всех сторон. Его урегулирование внесло бы большой вклад в снижение напряженности между Западом и Востоком и в устранение препятствий для дальнейших мер по контролю над вооружениями. Что для этого необходимо?
- На мой взгляд, примирение и снятие санкций потребуют признания всеми сторонами необходимости в восстановлении

полного украинского суверенитета над восточной Украиной, вплоть до границы с Россией – возможно, под контролем сил ООН и наблюдателей ОБСЕ. Они также потребуют уважения к сделанному Украиной выбору своей социально-экономической системы, а также механизма гармоничного сочетания нового режима свободной торговли между Украиной и ЕС с продолжением свободой торговли между Украиной и Россией. Необходимо также прийти к пониманию о том, что НАТО не будет продвигаться к российским границам. Что касается Крыма, то здесь надежды прийти к какому-то соглашению нет. Как и в некоторых других ситуациях по всему миру, наши разногласия останутся в состоянии замороженного конфликта.

- В ходе кровопролитного и длительного конфликта в Сирии разные иностранные государства оказывают поддержку разным враждующим сторонам. Это неизбежно добавило напряженности в международном климате сотрудничества, в т.ч. по вопросу контроля над вооружениями. Но в то же самое время этот сложный конфликт сопровождался некоторыми элементами международного сотрудничества. Варварское поведение и философия ИГИЛ подверглись единогласному международному осуждению и привели к военным действиям, в ходе которых многие стороны – в т.ч. США и Россия – действовали рука об руку. Весь мир также объединился в своем осуждении использования химического оружия. По этому вопросу тоже велось российско-американское сотрудничество, которое сделало возможным тесное взаимодействие между Советом Безопасности и правительством Сирии по вывозу из страны всех запасов химического оружия.
- В настоящее время просматриваются отличные перспективы разгромить ИГИЛ и хорошие шансы постепенно свести к минимуму военные действия между другими враждующими сторонами. Если это произойдет, и установившееся в результате равновесие получит одобрение ООН, то это, прежде всего, облегчит страдания сирийского народа, а также улучшит общий политический климат на международном уровне и сделает возможным возобновление дискуссий на тему разоружения.

Опасности и возможности в среднесрочной и долгосрочной перспективе

- Как известно, делать предсказания – неблагоприятное занятие. Но можно с известной долей уверенности сказать, что трансформация однополярного мира в многополярный будет протекать не без трений и противоречий. Мы уже довольно долгое время наблюдаем за так называемым «разворотом» США в азиатском направлении, лицом к лицу со все более мощной Азией, особенно Китаем, с его растущей экономикой и уверенностью в собственных силах.
- Будем надеяться, что Китай будет продолжать свое мирное развитие, руководствуясь принципами Дэн Сяопина, и что США и весь

остальной мир будут приветствовать готовность Бразилии, Китая, Индии, России и других стран играть более активную роль в совместных международных институтах и системах правил.

- Мы отмечаем и приветствуем приверженность Китая принципам более свободной торговли – особенно сейчас, когда США, похоже, отходят от этих принципов. Мы рады тому, что и миллиардные Китай и Индия, и занимающая полконтинента Россия признают опасность изменения климата и готовы противодействовать этой угрозе.
- Но давайте при этом не игнорировать и другие потенциальные угрозы! Мы с тревогой наблюдаем за противоречиями по поводу островов в Тихом океане и Южно-Китайском море, а также за трениями между Китаем и Индией по поводу границы в Гималаях. Нужно также отметить рост военных расходов, не в последнюю очередь в Китае и странах Юго-Восточной Азии. Руководству этих стран понадобится мудрость и прагматизм, чтобы избежать столкновений и конфликтов.
- На мой взгляд, существует, к счастью, несколько факторов, которые будут способствовать мирному характеру межгосударственных отношений в будущем. Хотя глобализация имеет некоторые негативные последствия, растущая взаимозависимость между государствами заставляет правительства и народы избегать конфликтов и войн. Партнёры по быстро растущей и взаимовыгодной торговле сто раз подумают, прежде чем позволить себе любые действия, способные поставить эти торговые отношения под угрозу. Раньше мы говорили о концепции гарантированного взаимного уничтожения применительно к атомной войне. Сейчас нужно говорить скорее о концепции гарантированной взаимной экономической зависимости.
- Основной идеей Моне и Шумана, положенной в основу европейской интеграции, было то, что «промышленная и экономическая взаимозависимость заставит европейские страны жить в мире». Эта идея оказалась верной. После двух тысячелетий больших и малых, но одинаково кровопролитных войн в Западной Европе, сегодня война между европейскими странами современным европейцам кажется немыслимой. Брекзит будет сопровождаться серьезными пертурбациями – но не войной. Я думаю, что глобализация ведет и весь остальной мир в том же направлении.
- Наконец, скажу пару слов о нормах и институтах. Мир в стране основывается на многих вещах, но одной неотъемлемой частью общества, свободного от внутренних конфликтов, являются общепринятые юридические нормы и организованные институты управления и разрешения споров. Нам еще очень далеко до того, чтобы выстроить подобную систему и на международном уровне, но после Второй мировой войны в этой сфере был достигнут большой прогресс.
- Огромные сферы человеческих отношений подпадают под действие общепринятых юридических норм на двустороннем, региональном и глобальном уровне. В качестве примера можно привести морское

право, торговые отношения в рамках ВТО и права человека. Ситуация с соблюдением этих норм не везде одинакова, но мы наблюдаем укрепление международного регулирования во многих областях, в т.ч. в авиации, финансах и телекоммуникациях.

- Количество межправительственных институтов тоже продолжает расти со времен окончания Второй мировой войны, а сфера их действия продолжает расширяться. Мы слышим много критики в адрес ООН, но в то время как Лига Наций просуществовала всего 20 лет между Первой и Второй мировой войной, ООН проработала уже более 70 лет. Она дает каждому государству мира возможность быть услышанным и принимать участие в международном сотрудничестве. ООН также обладает коллективной системой безопасности, которая может работать весьма эффективно, если все 5 постоянных членов Совета Безопасности занимают общую позицию. Причем это происходит намного чаще, чем многим кажется – просто большинство таких случаев не привлекают к себе внимания СМИ. Но некоторые такие ситуации выходят на передовицы. В качестве примера можно привести военную операцию против Ирака в 1991 году после того, как он оккупировал Кувейт. Еще одним примером является широкая договоренность о вывозе химического оружия из Сирии. Третьим примером является соглашение по иранской ядерной программе. Мне кажется, мы становимся свидетелями того, как международное сообщество постепенно самоорганизуется во имя сохранения мира на всей планете.

Q&A session:

Orlov: When you are speaking about Iran and JCPOA, you indicated that yes, there is a certain possibility, if I understand you correctly, that the missile issue would be taken separately as a kind of a separate bargain. Do you think we can have a chance of some parallel process adding to the value of the JCPOA but addressing the broader issues, from missiles to Iran's role in the region? Or it is fully illusionary and misleading, and with that illusion we have a real chance to lose what we already have, which is the JCPOA?

Blix: The missile thing is an off chance. I mentioned it, but I also see people from the Iran and reports from Iran who would not consider it. I know that is the last word and I am not sufficiently knowledgeable about the reaches of missiles in the Middle East. I would like to know how much Russia dislikes the missile defenses in Romania, which they see as threatening to their capacity on the Russian side. I do not know if some modification on the Iranian side would make a difference because the US has defended the missiles in Romania by saying that it defends Europe, and the United States, too, against missiles from Iran and from North Korea.

But there are other things outside the JCPOA. And the Americans are not tired of talking about bad things the Iranians are doing. It is very hard to specify what is it? I think I would like to know, to put the facts on the table. We hear about the Iranians supporting in Yemen, for instance. Well, for some instances, I believe it has been, I believe it is true. How much? How decisive? I think it has been a bit exaggerated. Or there are subversive groups. I do not have the slightest doubt that there is not a monkey business going on in all directions of this area. I am reminded that there are nuclear scientists in Iran that were murdered, several of them were murdered. I do not think the Iranians murdered their own scientists, but somebody did. There is monkey business and there are minorities and I am sure that secret intelligence organizations are operating and trying to get money and weapons to minorities to cause trouble. All right, so they are pointing their fingers at Iranians, so I am sure that the Iranian organizations are pretty. But I do not think it is a specific thing to view and I think we can all agree that to reduce that kind of monkey business will be a good thing. If that can be taken up into discussion, fine. But it's not a one-sided business as I see.

Orlov: Thank you, Hans. I actually share some of your observations here. And know I am ready for one of our students of the Dual Degree Nonproliferation Program, first year.

Q: Good Afternoon. Thank you so much for speaking to us today. This is certainly a very memorable event for me and I think for my classmates. My question concerns CTBT. This treaty, for the most part, with two exceptions, has been observed by most countries. But still, it is not entered into force. You just mentioned how important it is for the agreements to be legalized, to have a full force. So, my question to you is, in your opinion what can the international community, and us, do to resolve this paradox? What can be the catalyst or the accelerator for this treaty to be finally legalized, signed, and ratified on a national level? Thank you.

--- -- ---
Blix: I will confess I am somewhat pessimistic. I was also asked this question yesterday, too. What can we do to bring it into force? I think lowering of the temperage in the national community is fundamental to facilitate. But usually we have a treaty that enters into force, and then into operation. The CTBT is the opposite. It enters into operation, but is not in force. Peculiarly enough. But we have the moratorium.

And it is very important that you support the moratorium. The Security Council resolution last autumn did not underline the moratorium. But we also know an enormous amount of research is going on in Russia, in the United States, everywhere. And I think fundamentally that the US Senate does not like to bind the United States to almost anything, that they would like to keep the United States hands-free. Maybe one day, they will do

something. Well, if they do, then the pressure of testing will be there. Today, US supporters are not urging the US to any testing. They are going along, but it could happen and I think the senators in Congress, they want to keep that option open. And I think they are, raising a risk for themselves because if we go into a new arms race, they will not be alone. There will be Russia, there will be China, there will be several others. So, we get to a higher level, more expensive level for the same insecurity. And I think that they are wrong, and that is the main obstacle that the US senate is standing against. I can make many arguments as to why they should get along. The first one is that they are risking new arms races. The other one when the countries behind this treaty are criticized by the nuclear weapons, mainly by the US, by the UK, and I think Russia, too, has been negative towards the ban. They said that they should have a step-by-step approach. Well, when did we see any steps? We had start today, but it is very little.

The first strike is not there, the ban is not there. To me, the ratification of the CTBT would be the least difficult of all steps that they could take and I think they have that obligation. But I do not see it happening. I would like to ask the North Koreans the question: they have said that they can denuclearize if all other others decnuclearized. I would like to ask that question: If all others would go along with the CTBT being ratified, would you also go along with that? Now, then they would help the world. Then they would help to bring themselves somewhat more back into the international community. It will also help the world to get the CTBT.

Orlov: Thank you, Dr. Blix. I think we here in Russia, are also still feeling the aftershocks of the US non-ratification of the CTPT. But we also have different schools of thought here in Russia, and although Russia had ratified the treaty long ago and is very accurately within the treaty, and I am saying it for the record just to make it clear for all the students that Russia, together with France and the UK, are exemplary nuclear weapon states in this particular case so far, because there are increasing pressures here, asking from the parliament, from different places, from different ministries to our diplomats: Why? While Americans do not do so, why should Russia continue abstaining from testing? Yes, we do have responses for that, but sometimes it is not always that smooth. Sarahbeth?

Q1: Good afternoon. I would just like to thank you for speaking to us. My question is you mentioned the lack of trust in Iraq and Iran with the verification regimes of the weapons of mass destruction and the fact that Iran is complying with the JCPOA. I am American, and in the United States especially, I feel like there is a lack of trust in this institutions. What do you think can be done by the IAEA or by other institutions like it, to create more international trust in the verification regime?

Blix: Well, the lack of trust is rather fundamental from several sides. But the reality is that Iran through the JCPOA, has accepted much further going verification regime than anyone else has done. I was at the IAEA when we developed the 93+2; the additional protocols. We did so after the shock in 1991 when we discovered that our inspectors were enabled to see what was going on. I was happy to say that the secret services did not know it either whether it was the US or elsewhere. But nevertheless, it showed the deficiencies

It was unanimously accepted by our daily conference in 1997, the year when I left the IAEA. But the Iranians have promised that they do apply it in the first place, and that they will ratify it, although that has not happened yet. They also have a vast amount of inspection by the IAEA, and the IAEA are saying that they have complied. And that is what the Europeans are also saying.

Now the US would like, or some in the US are saying to “look at this or that”. Now, there are limits to how far you can go in this. In the chemical weapon convention, they have something called “shrouding”, where all countries will always have something do not want to be showing, like the latest design of a weapon or something like that. Inspections are not meant to reveal that kind of thing. They’re meant to give reassurance that there is nothing nuclear. If the Iranians are saying “No, we will not let you into this military lab.” They can give legitimate reasons for it. There might be ways in which they can discuss it, under which they can cover that particular thing. It’s a pragmatic thing. But it is not you can say that everything is opened at any time. If they will open every corner, of course, they will not.

We have to define what is legitimate, and what is not legitimate. I think the Iranians have behaved well, so far. That is what the IAEA says.

I remember when I was still at the IAEA, there was a British newspaper that claimed that somewhere in the Elbrus mountains, there was an enrichment facility that we have not heard about. And so, I went to the Iranian and said, “look, this is what they published. Would not you like to show us that this is wrong, and invite us to go anywhere we want? And they said, “Yeah, fine”. And they sent our safeguard chief John, rather an adventurer and helicopter flyer, and he came up there and found an area what was sort of a recreation place for people for the atomic energy commission.

But there was not enough water, not enough power, there was no chance. If countries are accused of something like this, then it is very good. Then they can say “yes” and of course it is self-service, and show that you really are innocent.

Orlov: Thank you, Hansen. In fact, for those that signed up to additional protocol to the IAEA safeguard agreement. This is something that is very

important that you witnessed in your position as the director general of IEAA and further on, because this certainly helped to get more transparency in general, although with Iran, we have unprecedented transparency that goes beyond any other documents.

Blix: There is always the problem that you can not prove the negative, as we say. There is always this problem that there is nothing. This is what we up against in the 90s, and were also up against in 2000 and 2003. You can go everywhere and in the last resort, it is a political decision. The inspectors will say, “we had 700 inspections in Iraq and we were able to see over 500 different sites. And we have been to 3 dozen sites given to us by intelligence and did not find any nuclear energy or any weapons relating to mass destruction.” And we report that, and that indicates that the weight of evidence is that there is nothing, but you can not say there is nothing at all. And if the state wants to have this possibility open, then they go, “Have you looked at this, have you looked at that?” It is then for the government to decide, “do we want to conclude on this in our actions that there is nothing? Or do we act on our future behavior on these assumptions alone that there still might be something?”

Even in the case of South Africa when they abandoned nuclear weapons and they opened up to the IAEA inspections, we never said after inspections that there is nothing, we said “This is what you have done. It is up to you to decide if you want to act upon your suspicion, on your conclusions, or that there is nothing”

They acted rightly, upon the conclusion that there was not anything.

2Q: Thank you, your honor, for your great speech and comprehensive information provided. I would like to have your opinion about the Iranian risk. If, in your opinion, there is an imminent danger or risk of US strike on direct war on Iraq or Iran, or through proxies, or even collaboration with Russia through destabilizing Iranian influence? Or in general all together?

Blix: Well, how the relations combined between the big countries involved: US, Russia, Turkey, and Iran is very hard to say because there is common interest now for the moment for Iran and Turkey on the similar line, whereas the US is trying to get Russia to be more critical of Iran. I really do not know because I do not know anyone if they can foresee it. As to what the US's intention of Iran is that, my hunch is that the US does not want to go to war with Iran. There was a time when the US had aircraft carriers in the gulf during that period and the Iranians could feel threatened, and there was a threat actually. An attack on Iran. It did not happen, but the Iranians could feel that. Today, I do not think that either Israel, the United States or Saudi Arabia want a war or want to attack Iran. My suspicion is that they are worried about Iran as a future strong economy. They want to have sanctions remain because sanctions will hurt the further increase of annual growth of Iran. But the sanctions certainly

play a role. They would like to certainly reimpose sanctions to retard Iran. 80 million people, and a big chunk in the Middle East and both Israel and Saudi Arabia. I dislike the motivation because I think that to threaten a country that is trying to develop its people from poverty and trying to retard them, to me it is immoral to do so. And whether they will succeed, I do not know. That does not matter. The US trade with Iran is rather negligible. The Europeans, the Chinese, and the Indians and other countries continue to trade with them, well, that is a big chunk. The US influence on the financial markets is enormous. Various transfers, economic resources, dollars often pass through US hands. Therefore, they have an influence and I think even now, there are effects of the US financial attitude towards investments with Iran on western companies. Western companies want to invest but they do not want trouble with their relations with American companies. My hunch is that it is mainly an economic threat of retarding Iran that they are after.

Q: You mentioned, and I do agree, the risk of arms stockpile, which in the past few years has been increasing dramatically by Saudis, through the purchasing of mass destructive weapons and even more from the US, Canada, and a few European countries but in much lower scale. But Israel has always been on top with the motto: "Let us strike Iran". The security situation I think is more of an issue for Iranian independence and sovereignty before economic.

Flix: Well, it is true that the Iranian military forces are below the resources of the US side and the Arab side.

Saudi Arabia has accumulated an enormous amount of military resources, also the Gulf States. But for the US to help start another war in the Middle East, I doubt it. I think that in the US, the idea of going through a new war in the Middle East is very negative. Obama drew the conclusion directly after the Iraq War that he did not want even want the US active in interactions. The US did not fully intervene in the Libyan War and the Syrian Civil War, again, the US supported some of the democratic forces wherever they were, but they did not go in fully. I think that the US and Trump was somewhat sensitive with some matters to the public matter. I think its military does not want it either. It is a sad situation, and I want to apologize to my American colleagues. But that is what we have to do in present time. I hope that they will succeed. The earlier cases where there was a short risk of a war, I rather felt indignant because if the Iranians were moving to nuclear weapons of some kind, how can the US take it upon itself to intervene as the world policeman? The US has not made a point to be a world policeman. And the UN Charter prohibits the threat of the use of force, unless it is for self-defense. But certainly Iran has not done anything to evoke the self-defense on the US side. And that worries me a little because it shows the little concern for the UN Charter in Washington. Obama, I think, understood it.

But the republicans have a care and ashington has an inclination to look at its size, and its superpower.

And I think that getting to respect the UN Charter, both in form of against direct assault and aggression, and internationally, intervention and subversion is the same thing.

I have hinted that to you that Russia, in the case of Crimea, was not violating the UN Charter in my view.

I am not condoning what Russia did there, but I am more interested in finding ways out the legal and judicial discussion.

Q: My question is more of a philosophic nature. I'd like to ask you if you personally believe that the goal of global nuclear zero is achievable? If yes, if humanity could manage to do so, won't they just come up with just a new type of weapon that will be able to end humanity?

Q: I am really pleased to be here and to listen to your brilliant lecture as well. I will ask two questions. The first one is what do you think: in case North Korea gets the capacity to reach the territory of the United States, is there a chance it will change its rhetoric for a harsher, for more rigorous one? And will be less eager to take concessions? And the second question is a little futuristic. What do you think of the opportunity that issues nonproliferation will one day touch upon other space? Do you believe in the space militarization?

Blix: First, I will take the small question about the one about a nuclear-free world. Verification is important.

At the start of the agreement, you have verification down to 1500, and missiles are even fewer. And it is one of the great values to have verification. But as a get further and further down, verification becomes even more important. When you are down to 100, you don't want to be fooled by the other side. When you are down to 10, even less before you get there. I think that transparency and verification are some of the big, encouraging elements in our world. Now, I remember as a student reading about health stations that were set up in Turkey in the 19th century because there was a hatch going through and there was a spread of diseases. Turkey objected to that because that hurt their sovereignty. Well, we have a long way since then. Satellites opened up a lot of transparency and thereby, avoiding unpleasant surprises. Governments did not like it, they like having foreigner inspectors roaming around at home. Better to have cameras taking pictures. And the additional protocol was taken even further. Governments have gotten gradually got used to more to more inspections. inspections that is necessary. We have come a long way, and a long way to go. I do not think you can come down very far without also modification in the political structure of the world. You need further development of the UN, and that is hard. That may be even harder than the mechanical inspections. Now we discuss the chances and compositions of the Security Council. Now we have a number of states. I do not think much will happen really if they get in. It will be a more representative

Security Council, but all the members sit there and they fend for their own interests. They do not really act as what they should do, mainly as representative in the executive committee of the world. They should act for everybody. That will not immediately change anything. The whole atmosphere, attitude to solving international problems, maybe there could be a new course.

I think this will take time, and maybe even meet catastrophe before the world sees it. I see the current council as a council of the warlord. But that has very much improved since then in 1991. And even today, it is not at all absent. Verified reduction, and also within the political revolution at the same time. That was the easy question.

Now the second question was about North Korea obtaining the ability to reach the United States.

I think it is likely that the US will do something together with China before it happens because politically it is unacceptable for US leadership to be in that situation.

And some people will say that, “well, they can rely on their deterrence, to know that the North Koreans will not do anything to the US without being smashed to pieces thereafter.” I do not think the US public will be quite comfortable when it comes to North Korea. I think that when you ask me about the North Korean behavior, well I think that they think they have the perfect protection against the US. The US can not do anything to them.

Last question was about outer space. I am less knowledgeable really, and I wish we could have had chance in that field. I wish we could have the chance to talk to it, but I am not well informed.